

Роль фольклорно-мифологической символики в рассказе

Л.С. Петрушевской «Два царства»

Савиткина Татьяна Васильевна

Студентка Бурятского государственного университета, Улан-Удэ, Россия

В нашем исследовании предпринята попытка анализа рассказа Л.С. Петрушевской «Два царства» с точки зрения фольклорно-мифологической образности, поскольку этот пласт поэтики, на наш взгляд, является организующим для художественного мира данного произведения.

В самом названии рассказа уже заложена мифологическая дихотомия «обыденного» и «сакрального» пространств. Два царства – это два мира: бытовой, реальный и волшебнo-фантастический. Благодаря особой пространственной организации рассказа основные категории его поэтики и проблематики (сюжет, стиль, герой, тема) предстают освещенными как бы двойным светом.

Сюжет рассказа развивается следующим образом. Его героиня Лина живет с матерью и сыном. В 37 лет Лина серьезно заболела. Ее недавно появившийся друг Василий помогает ей с лечением, потом женится на ней и увозит ее в какой-то заграничный город, где Лина сможет пройти курс лечения после тяжелой операции. К финалу рассказа этот реалистический сюжет приобретает иное, фантастическое развитие. Становится ясно, что «удачно вышедшая замуж» героиня оказывается не в прекрасном заграничном городе, а умирает и попадает в Рай. Таким образом, в рассказе возникает мотив «свадьба – похороны». Следовательно, можно говорить о фольклорности как черте поэтики данного рассказа, поскольку в обрядах свадьбы присутствует оплакивание невесты, что сближает свадебный обряд с похоронами. Фольклорность рассказа проявляется и в том, что сюжет по своей структуре близок сюжету волшебной сказки с ее двоимирием. Хронотоп волшебной сказки, основанный на ритуально-мифологическом комплексе путешествия живых в царство мертвых, был детально исследован В.Я. Проппом [Пропп].

Стиль рассказа, подобно его сюжету, двуполярен. С одной стороны, мы встречаемся со словами и выражениями разговорного стиля, такими, как «Вася этот был вообще миф», «Лина Богу душу отдавала», «здесь не суетились насчет завтрашнего дня», «Вася оказался по-русски неграмотным». А с другой стороны, в рассказе есть элементы высокого стиля: «Одиноко мчащаяся в ночной мгле, среди обилия звезд, человеческая душа с восторгом наблюдала себя в центре мироздания, среди шевелящихся крупных, мохнатых светил в полной, крошечной темноте. Одна среди звезд!» [Петрушевская: 344]. Смещение стилей также отвечает фольклорности как принципу поэтики рассказа.

Героиня рассказа Лина – обычная женщина, ее трагическая судьба, к сожалению, типична. Однако в мифологическом контексте ее имя становится знаком. Попав в «другое царство», она превращается в *Ангелину* (это ее полное имя). Теперь она ангел: ходит в белой просторной одежде и может летать по воздуху. Также неоднозначен и образ героя – друга, а затем мужа Лины, «бородатого Васи». Он появляется в реальной жизни героини в самые трудные минуты, как настоящий друг. Но в действительности он становится Ангелом Смерти, переносящим Лину в иной мир, и все его появления в жизни Лины свидетельствуют лишь о том, как часто она была между жизнью и смертью – в прямом и переносном смысле. Таким образом, Вася выступает в рассказе как мифический Харон, который перевозит умерших в царство мертвых.

Семантика топонимов в рассказе столь же двойственна. С одной стороны, Лина попала в «заграничный рай» (переносное и часто употребляемое значение слова «рай»). «Здесь было все – рестораны с местным дивным вином, магазины... В магазинах имелось все, о чем можно было мечтать... Началась сказочная жизнь, организованная идеально, стерильно, комфортно» [Петрушевская: 346–348]. А с другой стороны, в финале рассказа заграничный рай превращается в Рай библейский. Взгляд через призму

другого мира превращает прекрасный «тихий сад» заграничного города, который видит Лина, в библейский Эдемский сад. Следующий важный топоним рассказа – река, протекающая в заграничном городе. Только попав на другой берег, Лина *забывает* свое прошлое, мать и сына («в этом царстве мертвых... не тоскуют, как тоскуют там, в царстве живых»), то есть это Река *Забвения*, мифологическая Лета.

В рассказе два вида времени: линейное и циклическое. Линейное время имеет прошлое, настоящее и будущее. До своего перехода на другой берег реки Лина живет прошлым (постоянно вспоминает мать и сына), задумывается о будущем (спрашивает Васю о том, когда он перевезет к ней «в заграничный город» ее родных). Но оказавшись на другом берегу, Лина вливается в хоровод и начинает *кружиться* – ср. с идеей повторяемости, цикличности, то есть мифологического времени: «Наступил тот момент, когда она, подумав и потосковав, оторвалась от ступеней своего дома и широкими шагами помчалась на берег реки к хороводу и, разомкнув чужие руки, влилась в общую вереницу и полетела по кругу» [Петрушевская: 349].

Таким образом, используя фольклорно-мифологическую символику, Л.С. Петрушевская наделяет своих вполне реалистических героев чертами высших существ и вписывает житейскую ситуацию в контекст вечного. За шелухой обыденности автор призывает увидеть бытийное содержание, смысл человеческого существования.

Литература

Петрушевская Л. Два царства // Бал последнего человека. М., 1996. С. 344–349.
Пропт В.Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969.